

Услышав вопрос отца-императора, Му Линшуан не раздумывала:

— Западные жуны алчны, словно волки, и, разумеется, они...

Она не закончила фразу, но по её яростному, исполненному жажды крови взгляду стало ясно: принцесса решительно выступает за начало войны.

Государство Ци было бедным, простой народ едва сводил концы с концами, и, конечно, никто из них не желал накликать на себя такое бедствие, как война. Император Ци в глубине души тоже понимал необходимость сражения, но не мог не учитывать нынешнее положение страны. Весна — пора пахоты, все воины были направлены в помощь крестьянам на поля, и если сейчас собрать армию, это неизбежно ударит по урожаю. В конечном счёте, всё упиралось в нищету их государства.

Увы...

Император тяжело вздохнул и с досадой произнёс:

— Сперва отправь людей, чтобы перехватить жунов на границе, а что касается войны — дай мне ещё подумать.

— Дочь удаляется.

Му Линшуан понимала опасения отца, поэтому не стала настаивать. Она слегка поклонилась императору, восседавшему на троне, и, нахмурившись, вышла из зала Циньчжэн.

Её личная служанка и по совместительству помощник военачальника Цинь Юэ, увидев, что госпожа вышла с озабоченным видом, поспешила следом:

— Принцесса, всё прошло не по плану?

Она знала способности своей госпожи и редко видела её такой мрачной, поэтому поначалу решила, что та оступилась, не смогла выкрутиться и теперь император с императрицей принуждают её к браку.

Му Линшуан покачала головой, не проронив ни слова. Сейчас она думала о том же, о чём и отец: государство Ци слишком бедно. Даже если воины в военное время облачались в доспехи, а в мирное брались за мотыги, даже если народ трудился от зари до зари, этого всё равно едва хватало, чтобы не голодать.

Вдруг в памяти всплыл образ одного подозрительного типа. Этот человек осторожно спрашивал, согласится ли император отдать за него принцессу, если он сможет добиться урожайности в тысячу цзиней с му.

Му Линшуан внезапно остановилась и обернулась:

— Ступай и посади тот картофель, что привезли вчера из поместья.

Этот Фан Юаньци... ей всё казалось в нём странным. У него не было ни капли внутренней энергии, но он умудрился невесть как появиться в резиденции принцессы. А те сто золотых

слитков? Их появление тоже выглядело невероятным. Она хотела своими глазами увидеть, будет ли какая-то разница между тем, что посадит она, и тем, что выращивал он.

Фан Юаньци, находившийся в поместье на окраине столицы, после вчерашних героических подвигов Четвёртой принцессы всю ночь страдал от кошмаров. То ему снилось, что картофель не взошёл, как ожидалось, и принцесса приказала высечь его палками, то долгожданный урожай крали, а его самого забивали до смерти.

У-у-у... У-у-у... Сны были слишком жестокими, он хотел поскорее проснуться. Четвёртая принцесса была чересчур опасна. Ну и что, что красавица? Красота — это нож, подвешенный над головой, в будущем нужно держаться от неё подальше.

Фан Юаньци, который раньше мечтал с помощью системы покорить древний мир, жениться на принцессе и достичь вершин жизни, был напуган до смерти. Как только рассвело, он помчался в поле возиться со своим картофелем, боясь, что из-за своих громких слов повторит судьбу того помощника военачальника.

Посаженный картофель ничем не отличался от вчерашнего, земля была свежевспаханной, и даже травинки ещё не пробилось. На самом деле работы было немного, но Фан Юаньци всё равно пришёл. Убедившись, что семена не украли, он достал питательный раствор, выданный системой. Он решил, что для надёжности стоит распределить подкормку по участку — так урожайность сотни му картофеля точно должна вырасти. Только если показатели будут достигнуты, кошмары не станут реальностью.

Лю Дали, которому было поручено следить за ним, тоже встал ни свет ни заря. Он с недоумением наблюдал, как Фан Юаньци радостно бежит по полю, и не понимал, что тот вытворяет с утра пораньше — не иначе как с ума сошёл? Только когда господин Фан начал ходить с кучей прозрачных флаконов, то тут, то там что-то капая и распыляя, Лю Дали проявил бдительность. Господин Фан с утра поёт, танцует и поливает поле — поведение странное, нужно записать в книжечку.

Фан Юаньци думал, что, пока никто не видит, он незаметно распределил удобрения по полю, совершенно не подозревая, что каждое его движение добросовестно фиксируют управляющий Линь и Лю Дали. Набегавшись, Фан Юаньци с радостью отправился досыпать, даже не догадываясь, что, пока он спал, управляющий Линь и Лю Дали уже доложили обо всём в резиденцию Четвёртой принцессы.

— Поёт? Танцует? Поливает? — Му Линшуан, сжимая письмо, присланное Линем, невольно усмехнулась. — Он что, исполняет ритуальные танцы для картофеля?

— Раб не знает, — Дали тоже хотелось рассмеяться, но в присутствии принцессы он не смел этого сделать. Он лишь низко опустил голову, не отрывая взгляда от собственных носков, боясь, что, не сдержавшись, оскорбит принцессу смехом.

Му Линшуан положила письмо на стол и махнула рукой:

— Хорошо, я поняла. Можешь идти.

— Слушаюсь, — отозвался Дали и почтительно удалился.

В последующие дни в резиденцию принцессы продолжали приходить подобные донесения. Му Линшуан, поначалу находившая это забавным, уже начала привыкать.

Время летело, прошло больше полумесяца. Увидев, что картофель на поле растёт неплохо, Фан Юаньци наконец перестал тревожиться. Позавтракав, он с радостным предвкушением подошёл к своей жёсткой кровати. Сегодня был день сбора урожая в системе, и он наконец-то сможет избавиться от этой твёрдой постели. При одной мысли о том, как он будет лежать на мягком хлопке, Фан Юаньци не мог сдержать волнения.

Он был здесь уже почти двадцать дней: ни телефонов, ни компьютеров, так ещё и еда, одежда и быт измотали его до предела. К счастью, сегодня можно было хоть немного улучшить качество жизни.

Однако, оказавшись в пространстве системы, Фан Юаньци первым делом направился не к белоснежному хлопку, а к маленькому огородику, который разбил рядом. Картофель в пространстве был посажен почти одновременно с тем, что на поле, но здесь он уже успел вырасти в крупные клубни. Рядом красовались батат, перец, помидорчики черри и мини-кукуруза — у Фан Юаньци от одного вида потекли слюнки.

Собирать, собирать, собирать...

Фан Юаньци работал с большим азартом, напевая на ходу. Вскоре овощи выросли в пространстве целой горой. Поскольку пространство позволяло продуктам сохранять первозданный вид, он не стал выносить всё наружу, а, взяв понемногу каждого вида, снова вернулся к сбору хлопка. Наконец-то он сможет сшить себе мягкое одеяло и подушку — спать на той жёсткой кровати было просто невыносимо.

Фан Юаньци увлечённо собирал хлопок, совершенно не подозревая, что в его комнату уже пробрался незваный гость.

<http://bllate.org/book/21735/2246724>